

КУРГАН ЭПОХИ БРОНЗЫ С КАМЕННЫМ ПАНЦИРЕМ В ДОНСКОМ ЛЕСОСТЕПНОМ – СТЕПНОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В. Д. Березуцкий

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются материалы исследования кургана эпохи поздней бронзы с уникальным для лесостепного Подонья признаком – каменным панцирем над основным погребением. Приводятся наиболее близкие аналогии обряду и вещевому комплексу, определяются хронологические рамки погребений кургана.

Ключевые слова: курганы, погребения, эпоха бронзы, срубная культура, каменный панцирь.

Abstract: the article considers the materials of the study of the barrow of the late Bronze Age with a unique feature for the forest-steppe scum-a stone shell over the main burial. The closest analogies to the rite and clothing complex are given, the chronological framework of burial mounds is determined.

Key words: barrows, burials, Bronze Age, log culture, stone carapace.

С 2000 по 2015 г. археологическая экспедиция Воронежского государственного педагогического университета «Возвращение к истокам» проводила раскопки курганов на территории Богучарского района Воронежской области. Территория района своеобразна с точки зрения географии. Если большая часть Воронежской области входит в лесостепную зону, то на юге области географы выделяют небольшой, но показательный в природно-географическом отношении «Богучарский правобережный волнистобалочный степной район». В его составе – Богучарский, Кантемировский и частично Россошанский районы [1, с. 23]. Здесь своеобразные условия произрастания травяного покрова, лесов, особенности климата [2, с. 126; 3, с. 59; 4, с. 11, рис. 1]. С этой точки зрения интересными представляются материалы археологических раскопок памятников археологии на этой территории, в особенности курганов. В них могут присутствовать свидетельства степных традиций в погребальном обряде различных культур.

За 15-летний период экспедицией «Возвращение к истокам» в Богучарском районе было исследовано более двух десятков курганов. Большая часть материалов раскопок опубликована [5–8]. Интересными в научном плане являются результаты раскопок одного из курганов у хут. Малеванный, который находился на самом юге Богучарского района, фактически на пограничье с Ростовской областью (рис. 1, 1).

Курганный могильник у хут. Малеванный располагался на высоком участке левого безымянного берега балки, в 0,6 км к юго-востоку от хут. Малеванный. В могильнике насчитывалось два кургана – курган № 1, исследованный нами, и курган № 2. Послед-

ний располагается в 0,3 км к северо-востоку от кургана № 1. Насыпь его сильно потревожена устройством асфальтированной дороги.

До начала раскопок курган № 1 представлял собой задернованную насыпь полушарой формы диаметром 24 м и высотой в среднем до 1,2 м (рис. 1, 2). На вершине кургана имелась яма овальной формы 1,5 × 2 м – результат работы поисковиков на месте огневой точки времен Великой Отечественной войны. Как было установлено в ходе раскопок, на вершине кургана действительно в годы войны находилась огневая точка в виде ямы овальной формы 2,7 × 3,8 м и глубиной до 0,9 м от нулевой отметки. В яме найдено несколько гильз от винтовки.

Стратиграфия наслоений в центре кургана под нулевой отметкой выявлена следующая: 0–0,15 м – плотный дерн; 0,15–1,15 м – серая плотная супесь с обильной примесью красной глины от действия мелких грызунов и, по всей вероятности, попавшей в насыпь с окружающей поверхности при ее создании, меловой крошки и карбонатов; 1,15–1,45 м – погребенная почва, ничем визуально не отличавшаяся от насыпи и выделенная на трех участках бровки по тонкой, толщиной 1,5 см, осветленной полоске, оставшейся от сгнивших растений на древней поверхности; 1,45 м – материк (очень плотная, сухая красная глина). В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1 (основное) находилось в центральной части насыпи в материке (рис. 1, 2). Материкового выкида из погребения не зафиксировано, что, по всей вероятности, объясняется обильной примесью красной материковой глины в насыпи, затруднявшей фиксацию незначительного по мощности выкида, происходившего из неглубокого погребального сооружения.

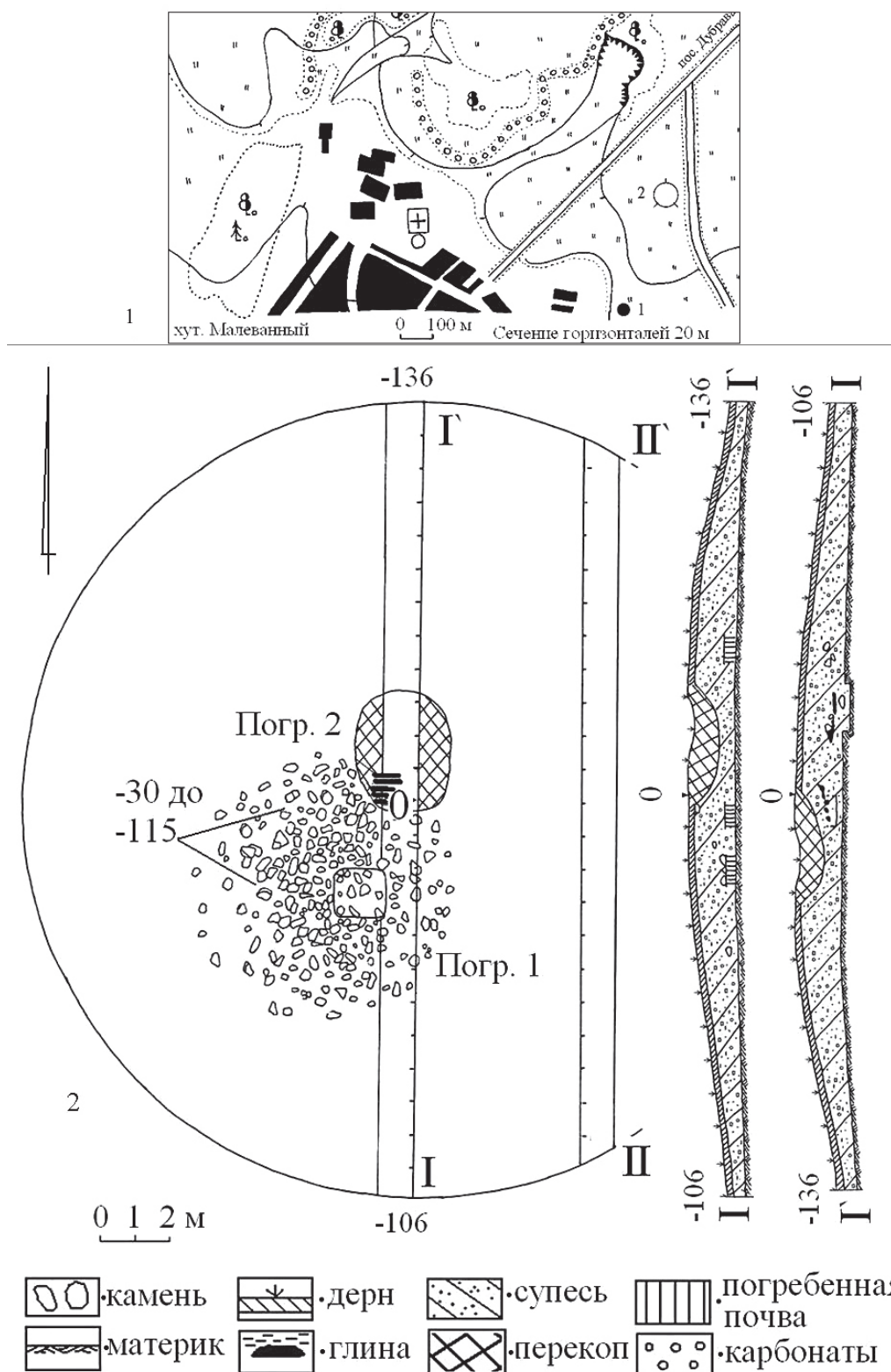

Рис. 1. Курган эпохи бронзы с каменным панцирем в донском степном – лесостепном пограничье: 1 – план курганного могильника у хут. Малеванный; 2 – план и профили центральной бровки кургана № 1

Каменный завал. С устройством погребения 1 связан каменный завал, располагавшийся как над погребением, так и вокруг него. Диаметр каменного завала округлой формы составлял до 8 м. Камни располагались сверху насыпи, начиная от уровня – 30 см от нулевой отметки и до уровня погребенной почвы. Местами они вплотную примыкали друг к другу, создавая каменный панцирь. Некоторые камни находились ниже уровня погребенной почвы и материка, что связано с провалом перекрытия над погребением 1 и провалом вслед за ним камней, находившихся на нем, в могильную яму. Размеры камней из дикого плотного камня меловой породы и серого плотного песчаника различны – от небольших $0,05 \times 0,1$ м до $0,35 \times 0,4$ м. Их форма в основном округлая либо овальная.

Погребальное сооружение представляло собой прямоугольную, почти квадратную яму $1,4 \times 1,55$ м, углубленную в материк на 0,2 м и ориентированную по линии запад – восток (рис. 2, 1). В составе заполнения на различной глубине до самого пола встречались древесные угли. В северо-западном углу в заполнении могильной ямы найдены истлевшие кости черепа мелкого рогатого скота и нижняя челюсть, упавшие с перекрытия, на котором они первоначально находились.

Яма была перекрыта поперек длинных сторон бревнами диаметром до 0,1 м. Их фрагменты встречены в заполнении ямы и в западном профиле бровки I-Г. Таким образом, можно восстановить глубину ямы, которая составляла до 0,5 м от уровня погребенной почвы.

На материковом полу местами сохранилась органическая подстилка в виде меловой посыпки, а также отпечатки листьев тростника. От погребенного (мужчина около 30 лет)¹ сохранились только некоторые фрагменты скелета – части бедренных костей и костный тлен черепа. Сохранившиеся кости скелета имели следы воздействия огня. Судя по этим мало-выразительным свидетельствам, умерший был ориентирован головой на восток и лежал скорченно на левом боку посередине длинной оси ямы. Угол скорченности острый. В площади же погребения обнаружены три глиняных сосуда и бронзовый нож.

Сосуд 1 (рис. 2, 2) находился у юго-восточного угла ямы в виде развала. Судя по положению его фрагментов, он упал в могилу при обрушении перекрытия и первоначально находился на нем. Сосуд представляет собой острореберный горшок с округлыми ребрами, покрытый снаружи красно-коричневым ангобом. Ребро находится в верхней трети сосуда. Короткий венчик закругленный, дно плоское, без закраины, но с выделенным поддоном. Верхняя часть

сосуда от устья до середины скругленного ребра орнаментирована мелкозубчатым штампом, которым нанесены линии, образующие вложенные треугольники вершинами вверх. По средней части сосуда между двумя горизонтальными линиями того же штампа нанесены также треугольники вершинами вверх. В тесте – примесь шамота. Диаметр верха 21 см, дна 10 см, высота сосуда 15 см. Толщина стенок 0,7 см.

Сосуд 2 (рис. 2, 3), находившийся у западной стенки ямы, также как и сосуд 1, провалился в могилу после обрушения перекрытия. Представляет собой неполный развал банки с зауженным устьем, с чуть расплюснутым венчиком. Дно с выделенной закраиной. По верху сосуда по венчику нанесен орнамент в горизонтальную полосу глубокими пальцевыми зажимами. Цвет глины серо-коричневый, изнутри черный. Изнутри проведены горизонтальные расчесы, по внешней поверхности косо-вертикальные. Диаметр верха 17,5 см, дна 10,5 см, высота сосуда 15 см. Толщина стенок до 0,8 см.

Сосуд 3 (рис. 2, 4) находился в центральной части погребения и стоял на дне ямы. Представляет собой неорнаментированный горшок с чуть профилированным коротким венчиком, срезанным сверху горизонтально. Переход от венчика к тулову осуществлен через едва выделенный уступ на плече сосуда. Дно без закраины. По внешней поверхности хаотично нанесены мелкие расчесы. В отличие от сосудов 1 и 2 глина сосуда 3 имеет пористую, «легкую» структуру благодаря обильной примеси в тесте черной пережженной органики. Цвет керамики серо-коричневый, сосуд покрыт черными подпалинами. Диаметр верха 13,4 см, дна 8,5 см, высота сосуда 10 см.

Рядом с сосудом 3 на белой меловой подстилке с отпечатками тростника лежал бронзовый нож с листовидным лезвием, намечающимся перехватом и окончанием плоско раскованного закругленного черенка. Нож лежал острием на восток (рис. 2, 5). На черенке видны остатки истлевшей косяной рукояти, на лезвии – следы кожаных ножен. Длина ножа 17,2 см, наибольшая ширина лезвия 4 см, черенок прямоугольный в сечении $0,3 \times 1$ см. Профиль лезвия линзовидный.

Погребение 2 (впускное) находилось под нулевой отметкой в центре насыпи и в ней самой (рис. 3, 1). Погребальное сооружение фиксировалось плохо. Удалось выявить в бровке его протяженность до 1 м и возможную ориентировку по линии юго-запад – северо-восток. Глубина составляла до 0,2 м. Установлено, что погребение было перекрыто 4–5 бревнами диаметром до 0,1 м, видимо, поперек ямы.

На материковом полу ямы, изрытом грызунами, найдены останки плохо сохранившегося ребенка (см. рис. 3, 1). Судя по костям, он был ориентирован го-

¹ Антропологические определения Р. А. Тюрина.

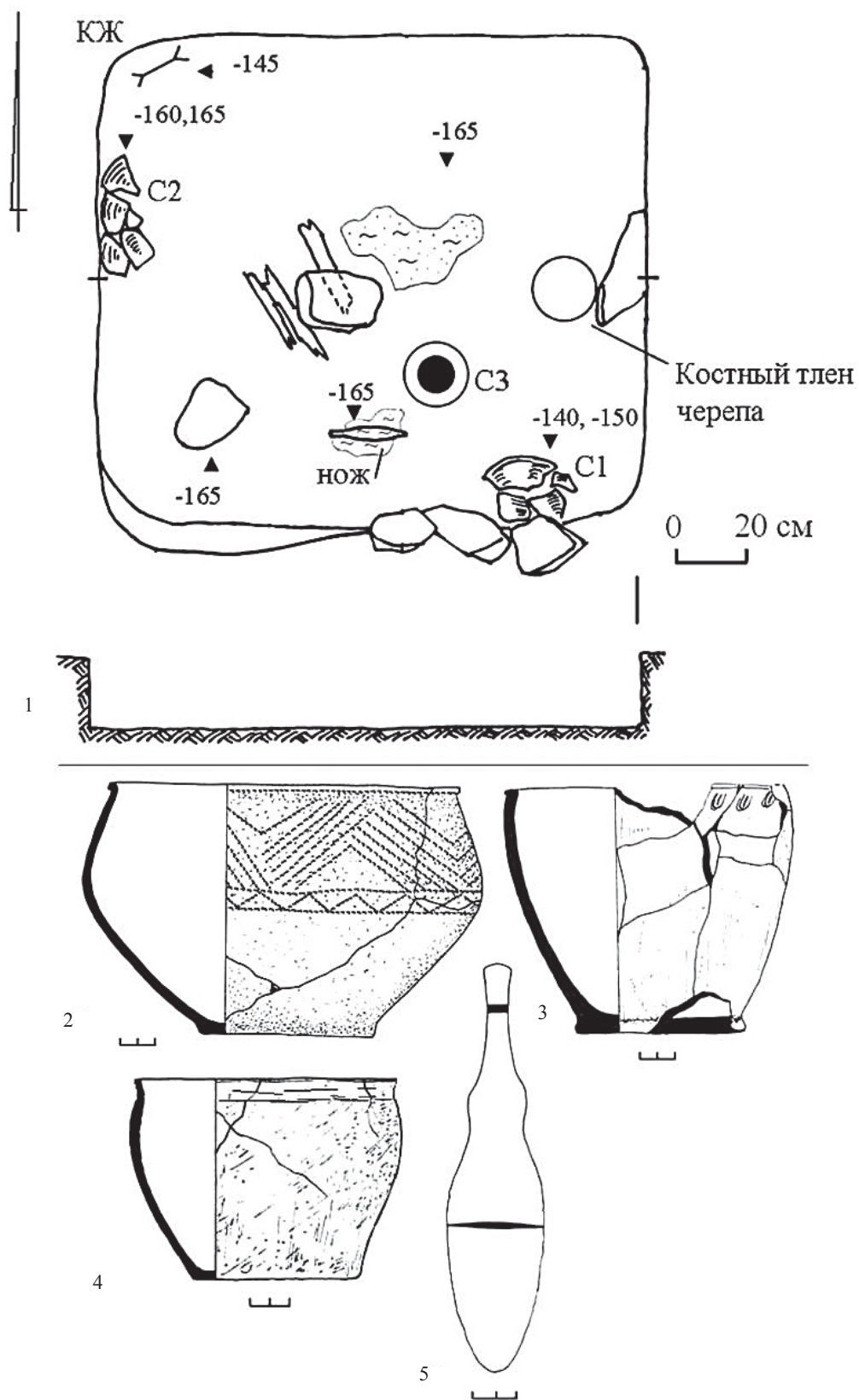

Рис. 2. Курган эпохи бронзы с каменным панцирем в донском степном – лесостепном пограничье: 1 – план и профиль погребения 1; 2 – сосуд 1; 3 – сосуд 2; 4 – сосуд 3; 5 – бронзовый нож

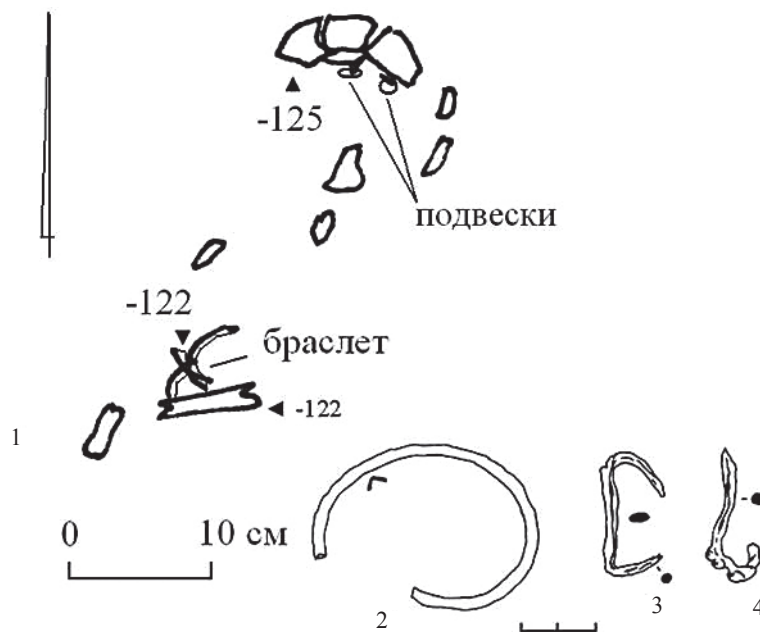

Рис. 3. Курган эпохи бронзы с каменным панцирем в донском степном – лесостепном пограничье: 1 – план погребения; 2 – желобчатый браслет; 3, 4 – подвески. 2–4 – бронза

ловой на северо-восток. В районе ног умершего, на месте располагавшейся здесь ноги (или руки) обнаружен бронзовый браслет, а у черепа – остатки бронзовых подвесок.

Бронзовый желобчатый браслет с приостренными окончаниями имеет диаметр 6–6,5 см, бронзовая пластина толщиной до 0,1 см (см. рис. 3, 2). Желобчатые браслеты, хотя и не имеют четкой хронологической привязки, часто встречаются в раннесрубных погребениях [9, рис. 5, 3, 4; 10, рис. 13, 13].

Бронзовые подвески (см. рис. 3, 3, 4) находились под черепом. Подвеска 1 в форме скобы, с загнутыми внутрь окончаниями овальной в сечении формы (на окончаниях округлой), сделана из загнутой и свернутой пластины (см. рис. 3, 3). Длина изделия 4 см, толщина в средней части $0,3 \times 0,4$ см, на окончаниях 0,2 см.

Подвеска 2 иного типа, в форме «крючка» (см. рис. 3, 4). Сечение овальное $0,2 \times 0,3$ см, на самом «крючке» – округлые выступы. Длина изделия 4,5 см. Подвеска сделана также из скрученной пластины.

Подвески из меди, бронзы, а также драгоценных металлов с выделенными на них округлыми выступами известны в южной части Среднего Дона, в верховьях р. Чир (правый приток Дона) [10, рис. 13, 13], Самарском Поволжье [11, рис. 5, 4; 12, с. 191, рис. 13, 25, 26], в Приуралье [13, с. 79, рис. 14, 3]. Подобные подвески встречаются в раннесрубных памятниках на позднем этапе развития – на развитом этапе срубной культуры.

Применение камня в курганной архитектуре в эпоху поздней бронзы в лесостепном Подонье – редкое явление и фиксируется оно на юге Воронежской

области, в пограничной зоне лесостепи и степи. Плитами из дикого песчаника были обложены стены сруба в один венец в погребении 3 кургана № 3 у с. Монастырщина Богучарского района. Несколько камней были положены на деревянное перекрытие из толстых плах. В обряде присутствуют признаки раннего этапа развития срубной культуры: деревянное перекрытие, срубная конструкция, применение огня, наличие костей жертвенного животного на перекрытии, а также двух сосудов на нем, разбитых при похоронах, характер самих сосудов. Также, как и в кургане у хут. Малеванный, их три и таких же типов [5, с. 44–46, рис. 35].

Погребения срубной культуры с применением камня известны в степной зоне, в нижнем течении Северского Донца. Плиточным камнем перекрывались могилы, устраивались кольцевые оградки, а также создавались каменные панцири [14; 15]. Применение камня для создания каменных панцирей отмечено также в курганах срубной культуры в восточном и северо-восточном Приазовье [16–19], в южной, степной части Среднего Дона, в верховьях р. Чир (правый приток Дона) [10].

Погребения срубной культуры с применением камня обнаружены в степной зоне Южного Приуралья. Камень здесь использовался при оформлении могильных конструкций в виде каменных оградок, перекрытий из каменных плит, каменных ящиков. Кроме того, камни использовались для заполнения могил. При этом здесь в памятниках с применением камня присутствует керамика с ранними срубными чертами [20, с. 178, 184].

Погребения в кургане у хут. Малеванный имеют признаки, по которым их следует отнести к раннему периоду развития срубной культуры, а ряд признаков основного погребения – к бережновскому горизонту (по Н. К. Качаловой) [21] или «классическим погребениям бережновского типа» (по Е. П. Мыськову) [22]: деревянное перекрытие, восточная ориентировка погребенного, сильно скорченный скелет, органическая подстилка, меловая посыпка, применение в погребальном обряде огня.

В то же время кости жертвенных животных на перекрытии могил, также характеризуют ранний этап развития срубной культуры, на что не раз обращалось внимание [23, с. 90; 24, с. 234, 240], являют собой признак синкретического, отражающий инокультурное влияние, в частности, абашевское или алакульское [25, с. 66–67].

Набор посуды из погребения 1 отражает «обязательный атрибут» раннесрубных погребений Поволжья: острорезервные сосуды (сосуд 1), сосуды баночной формы (сосуд 2), слабопрофилированные сосуды (сосуд 3) [26, с. 221–222]. Обращает на себя внимание значительная примесь органики в сосуде 3, что также характерно для раннесрубных древностей. Острорезервный сосуд по форме и орнаментации мелкозубчатым штампом в виде многорядного зигзага (вложенные треугольники) от устья до ребра является типом сосуда, также свойственного раннему этапу развития срубной культуры, а точнее, его финалу, когда срубные традиции поглощают покровские [10, рис. 11, б]. По-видимому, к этому хронологическому отрезку и следует отнести погребения у хут. Малеванный. О переходном периоде свидетельствует и характер бронзового ножа с листовидным лезвием, намечающимся перекрестьем и характерной «срубной» расковкой черенка, который соотносится со срубными древностями и не содержит синкретических (ранних) признаков.

В итоге можно говорить о том, что рассматриваемые погребения отражают степной срубный культурный импульс на лесостепное – степное пограничье Среднего Дона на финале раннего этапа срубной культуры. Об инфильтрации степного раннесрубного населения в лесостепное Подонье писали А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев [27, с. 135], А. Т. Синюк [23; 28, с. 235–237]. Курган у хут. Малеванный представил к этому дополнительную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас Воронежской области. – Воронеж : Укргеодезикартография, 1994. – 48 с.
2. Мильков Ф. Н. Природные зоны СССР / Ф. Н. Мильков. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1977. – 293 с.
3. Донское Белогорье. – Воронеж : ВГУ, 1976. – 160 с.
4. Курдов А. Г. Реки Воронежской области (водный режим, охрана) / А. Г. Курдов. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 162 с.
5. Березуцкий В. Д. Древности Богучарского края / В. Д. Березуцкий, В. В. Кравец, Н. Л. Новиков. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 130 с.
6. Березуцкий В. Д. Красногоровский курган в Правобережье Среднего Дона / В. Д. Березуцкий, И. И. Неретин // Археологические памятники Восточной Европы / науч. ред. А. Т. Синюк. – Воронеж : ВГПУ, 2011. – С. 103–109.
7. Березуцкий В. Д. Археологические древности земли Воронежской. Край Богучарский / В. Д. Березуцкий [и др.]. – Воронеж : Научная книга, 2012. – 200 с.
8. Березуцкий В. Д. Курганы на юге Воронежской области (курганый могильник II у пос. Дубрава на Среднем Дону) / В. Д. Березуцкий. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – 154 с.
9. Юдин А. И. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное / А. И. Юдин, А. Д. Матюхин. – Саратов : Научная книга, 2006. – 116 с.
10. Шарафутдинова Э. С. Курганные могильники раннесрубной культуры на Верхнем Чире (юг Среднего Подонья) / Э. С. Шарафутдинова, В. Г. Житников. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 180 с.
11. Барынкин П. П. Исследования курганов эпохи бронзы у пос. Подлесный на р. Самаре / П. П. Барынкин [и др.] ; отв. ред. И. Н. Васильева // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. – Самара : СГУ, 2006. – С. 293–313.
12. Багаутдинов Р. С. Курганная группа Золотая Нива I и II / Р. С. Багаутдинов, И. Н. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. – Самара : СГУ, 2004. – С. 180–211.
13. Халяпин М. В. Погребальные памятники эпохи бронзы с территории Оренбургского Приуралья / М. В. Халяпин, С. В. Богданов // Археологические памятники Оренбуржья / отв. ред. Н. Л. Моргунова. – Вып. III. – Оренбург : ОГПУ, 1999. – 236 с.
14. Потапов В. В. Курганы эпохи бронзы Нижнеясиновского могильника II / В. В. Потапов // Вестник Южного научного центра РАН. Т. 9. – 2013. – № 1. – С. 77–89.
15. Прокофьев Р. В. Курганы с камнем на правобережье Северского Донца / Р. В. Прокофьев // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20. – Азов : Азовский музей-заповедник, 2004. – С. 240–326.
16. Глебов В. П. Исследования курганных могильников Репный I, Раскатный I, Калинов II / В. П. Глебов // Труды Археологического научно-исследовательского бюро: в 4 т. Т. I. – Ростов н/Д., 2004. – С. 57–186.
17. Мухаметзянова А. Р. Археологические раскопки курганного могильника «Греково-Степановский» в Чертковском районе Ростовской области в 2009 г. / А. Р. Мухаметзянова // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2009 г. Вып. 25. – Азов : Азовский музей-заповедник, 2011. – С. 96–111.

18. Яценко В. В. Раскопки позднебронзовых курганов в Родионово-Несветаевском районе / В. В. Яценко // Труды Археологического научно-исследовательского бюро : в 4 т. Т. I. – Ростов н/Д. : АНИБ, 2004. – С. 10–34.

19. Ларенок В. А. Курганный могильник Самарский II / В. А. Ларенок // Курганы Северо-Восточного Приазовья. – Ростов н/Д., 1998. – С. 102–119.

20. Купцова Л. В. Погребальные памятники срубной культуры Западного Оренбуржья с применением камня : специфика, культурные связи, периодизация и радиоуглеродная хронология / Л. В. Купцова // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11 / отв. ред. Н. Л. Моргунова. – Оренбург : ОГПУ, 2014. – С. 177–195.

21. Качалова Н. К. Ранний горизонт срубных погребений Нижнего Поволжья / Н. К. Качалова // СА. – 1978. – № 3. – С. 69–79.

22. Мыськов Е. П. К проблеме периодизации памятников срубной культуры Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья / Е. П. Мыськов // СА. – 1991. – № 4. – С. 145–163.

23. Синюк А. Т. О раннесрубных погребениях на Среднем Дону / А. Т. Синюк, В. И. Погорелов // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи / отв. ред. А. Т. Синюк. – Воронеж : ВГУ, 1986. – С. 78–95.

24. Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона / А. Т. Синюк. – Воронеж : ВГПУ, 1996. – 350 с.

25. Зудина В. И. Раннесрубный могильник у с. Песочное / В. И. Зудина, В. А. Скарбовенко // Древности Среднего Поволжья. – Куйбышев : КГУ, 1985. – С. 51–78.

26. Мочалов О. Д. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья / О. Д. Мочалов. – Самара : СГПУ, 2008. – 252 с.

27. Пряхин А. Д. Курганы эпохи бронзы Побитюжья / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев. – Воронеж : ВГУ, 1988. – 206 с.

28. Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона / А. Т. Синюк. – Воронеж : ВГПУ, 1996. – 350 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНИБ – Археологическое научно-исследовательское бюро

ВГПУ – Воронежский государственный педагогический институт

ВГУ – Воронежский государственный университет

ГИМ – Государственный исторический музей

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

КГУ – Куйбышевский государственный университет

ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет

РАН – Российская академия наук

СА – Советская археология

СГПУ – Самарский государственный педагогический университет

СГУ – Самарский государственный университет

Воронежский государственный педагогический университет

Березуцкий В. Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: berezytski1@rambler.ru

*Voronezh State Pedagogical University
Berezutskiy V. D., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the History of Russia Department
E-mail: berezytski1@rambler.ru*